

В спальне остались только Цзян Суйчжоу и старый лекарь.

— Прошу вас, господин, говорите, — произнес Цзян Суйчжоу, когда дверь закрылась.

Лекарь, стоя на коленях перед кроватью, ответил:

— Если я не ошибся в диагнозе, нынешнее состояние Вашего Высочества вызвано отравлением.

Цзян Суйчжоу помолчал мгновение и кивнул:

— У вас острый глаз. Некоторое время назад меня действительно отравили. Скажите, есть ли у вас рецепт для исцеления?

Старик надолго задумался, а затем произнес:

— Хоть Ваше Высочество и отравлены, яд этот весьма странный: он плавает на поверхности, путая ваш пульс, но на самом деле не наносит вреда организму. В ближайшее время вам нужно лишь немного подкрепить силы и дожждаться, когда действие лекарства пройдет само собой. Однако...

Он запнулся и поднял взгляд на Цзян Суйчжоу.

— Ваше Высочество ведь с самого детства страдает от слабости? — спросил он.

Цзян Суйчжоу кивнул:

— Это так.

Лекарь нахмурился, погрузившись в раздумья:

— Эта слабость кажется врожденной, но на деле... она будто бы тоже вызвана какими-то препаратами.

Цзян Суйчжоу обомлел:

— Вы хотите сказать?..

Старик утвердительно кивнул.

— Чтобы понять наверняка, мне нужно составить для Вашего Высочества несколько рецептов. Только после того, как вы начнете их принимать, я смогу понять, в чем корень вашей хронической слабости, — сказал он.

Цзян Суйчжоу на мгновение лишился дара речи. Он и представить не мог, что так называемая «врожденная хилость» оригинального владельца тела тоже была результатом чьих-то махинаций.

Впрочем, если подумать, мать принца в свое время пользовалась безграничным расположением покойного императора — неудивительно, что столь яркое положение вызывало зависть и толкало врагов на подлости.

Но раз это не врожденное, значит, его немощ можно излечить? Цзян Суйчжоу вовсе не горел желанием всю жизнь быть ходячим напоминанием о хрупкости бытия и кашлять после

каждого второго шага.

На миг его охватила радость. Лишь спустя мгновение он обрел голос и спросил:

— Раз вы так говорите, значит, у вас есть способ вылечить меня?

Но старик покачал головой:

— У меня есть лишь три шанса из десяти.

Для Цзян Суйчжоу это уже было надеждой.

Он ничуть не расстроился:

— И три — уже немало. С сегодняшнего дня, господин, оставайтесь в поместье принца Цзина и занимайтесь исключительно моим лечением. Если вам что-то понадобится — только скажите.

Лекарь склонился до земли в знак благодарности.

Цзян Суйчжоу помедлил и спросил снова:

— А в чем еще вы сильны, господин?

Старик растерялся:

— Что Ваше Высочество имеет в виду?..

Цзян Суйчжоу прочистил горло; лицо его оставалось холодным, а голос — бесстрастным.

— В моих покоях живет калека, вы его видели, — сухо произнес он.

Лекарь, не поднимая головы, подтвердил, что видел.

Цзян Суйчжоу нахмурился и продолжил:

— То, что он калека — полбеды. Но в последнее время, стоит погоде испортиться, у него начинают болеть ноги. Из-за этого он возится пол-ночи, что порядком раздражает. Посмотрите его ноги; если есть способ хоть немного унять боль, сделайте это, чтобы он не мешал мне отдыхать.

Стоящий на коленях старик заметно опешил. Цзян Суйчжоу решил, что тот удивлен просьбой лечить военнопленного, и, немного помолчав, добавил:

— Просто лечите. Я люблю тишину. Если избавите его от этого недуга, награда не заставит себя ждать.

Договорив, он посмотрел на лекаря сверху вниз.

Старик снова приник к полу:

— Ваш слуга исполнит всё по воле Вашего Высочества.

После осмотра лекарям впервые выделили для проживания отдельный двор.

Понимая, что старик действительно талантлив, Мэн Цяньшань принял их как самых почетных гостей.

Когда Цзян Суйчжоу велел всё устроить, евнух со всей щедростью препроводил их в просторный двор и выделил нескольких слуганок. Стало ясно: с ними будут обходиться по высшему разряду.

Обустроив их на новом месте, Мэн Цяньшань проследил, чтобы гостям доставили всё необходимое для жизни. Он хлопотал до самых сумерек и лишь тогда с улыбкой откланялся.

Старый лекарь увел ученика в комнату. Как только дверь закрылась, Вэй Кай обернулся и начал засыпать его вопросами о том, что произошло в спальне принца. Старик сел за стол, налил себе чаю и подробно пересказал разговор с Цзян Суйчжоу.

— Значит, принца Цзина действительно травят? — не удержался от вопроса Вэй Кай.

Лекарь кивнул.

— Его поили чем-то с самого рождения. Иначе как ребенок, выросший в такой роскоши и родившийся здоровым, мог подхватить столь неясную болезнь? — он погладил бороду. — Вот только... то, что его отравили сейчас, выглядит странно.

— В каком смысле? — быстро спросил Вэй Кай.

Старик задумался и покачал головой.

Видя эту таинственность, Вэй Кай вспыхнул:

— Ли Чаннин, говори прямо!

Лекарь, которого звали Ли Чаннин, цыкнул:

— Да не могу я догадаться! Кто знает, кому понадобилось подсовывать ему этот безвредный яд?

Вэй Кай замолчал, не зная, что ответить.

— Однако... — протянул Ли Чаннин. — Всё это кажется подозрительно удачным.

— Что именно? — не понял Вэй Кай.

— Принц не болен всерьез, но именно поэтому он объявил поиск врачей. Мы не знали, как подступиться к генералу, но получили этот шанс, — медленно рассуждал Ли Чаннин. — А только что принц специально упомянул, что у генерала постоянно болят ноги, и велел мне осмотреть его в ближайшие дни. Скажи, как могло так совпасть, что все события в итоге оборачиваются на пользу нашему генералу?

Вэй Кай погрузился в раздумья.

— Действительно, слишком уж складно... — пробормотал он. — И генерал только что вел себя странно.

— Как именно? — спросил Ли Чаннин.

Вэй Кай посмотрел на него с полным недоумением.

— Сначала я сказал генералу, что принц невольно оказал нам услугу, и я из благодарности оставляю ему голову на плечах — генерал рассердился. Тогда я сказал, что замучу его до смерти — и взгляд генерала стал еще страшнее.

Вэй Кай замолчал и поежился.

— А потом... генерал спросил меня, действительно ли ты сможешь вылечить принца.

Он посмотрел на Ли Чаннина.

— Как думаешь, что вообще у генерала на уме?

Ли Чаннин состроил брезгливую мину.

— Ты служишь под его началом столько лет и спрашиваешь меня? — отрезал он. — Я сегодня увидел его впервые за долгое время, ты ждешь, что я прочитаю его мысли?

Вэй Кай нахмурился и покачал головой.

— Если бы я гадал, то сказал бы, что генерал хочет вылечить его только для того, чтобы потом лично замучить до смерти, — предположил он. — А потом отрубить голову и повесить на городских стенах Южной Цзин. — Но... — он запнулся. — Почему-то мне кажется, что это совсем на него не похоже.

В покоях Аньинь сгустилась глубокая ночь. Цзян Суйчжоу пребывал в прекрасном расположении духа: сразу несколько важных дел сдвинулись с мертвой точки. Мало того, что нашелся врач, способный, возможно, поставить Хо Уцзю на ноги — пришла весть от Сюй Ду о том, что «пес-император» проглотил наживку.

В тот день чиновник из Министерства наказаний доложил императору всё, что услышал в поместье принца. Судя по всему, тот пришел в неописуемый восторг и уже поручил этому чиновнику взять солдат и обыскать тот самый особняк в квартале Чанлэ.

Информация, которую Цзян Суйчжоу «слил» через Гу Чанцзюня, была исчерпывающей. Сюй Ду доложил, что в квартале Чанлэ уже шныряют ищейки. Скоро они нагрянут к истинному владельцу дома.

Цзян Суйчжоу чувствовал небывалую бодрость.

Вернувшись из кабинета, он увидел Хо Уцзю, который сидел на краю постели и читал. Глядя на него, принц невольно задумался о новом лекаре. Вдруг тот действительно сможет вылечить генерала раньше срока? Если восстановить его меридианы, то никакие стены Южной Цзин его не удержат. Если так случится, то меньше чем через три года этой империи придет конец. И император, и Пань Шао больше не смогут безнаказанно творить беззаконие. При мысли об этом Цзян Суйчжоу почувствовал торжество.

Но следом пришла другая мысль: тогда у него больше не будет возможности вот так проводить время с Хо Уцзю.

Сначала он до смерти боялся этого человека, но Хо Уцзю оказался на удивление достойным. За

это время они научились мирно сосуществовать; теперь принцу иногда хватало одного взгляда, чтобы понять, о чем думает генерал.

На душе у Цзян Суйчжоу стало как-то пусто. Ведь за всё время в этом мире, если не считать подчиненных, именно Хо Уцзю стал для него самым близким человеком. Но золотая клетка не может вечно удерживать сокола. Хо Уцзю здесь не место...

Цзян Суйчжоу погрузился в свои мысли и не заметил, что объект его наблюдений давно почувствовал на себе взгляд. Темные глаза генерала встретились с его глазами. От неожиданности Цзян Суйчжоу вздрогнул.

Хо Уцзю молча смотрел на него, оторвавшись от книги. Возникла минутная неловкость. Но Цзян Суйчжоу быстро взял себя в руки и сухо произнес:

— Тот лекарь, что приходил сегодня... завтра он осмотрит твои ноги.

Хо Уцзю промолчал.

Цзян Суйчжоу продолжал:

— Впрочем, не питай особых надежд. Если даже дворцовые врачи оказались бессильны, вряд ли этот старик совершит чудо.

Договорив, он отвел взгляд и уже собрался лечь в постель.

Но в этот момент Хо Уцзю внезапно заговорил.

— Мои ноги... Их приказал сломать Цзян Шуньхэн, — сказал он.

Цзян Суйчжоу замер:

— К чему ты это?

Он посмотрел на Хо Уцзю и встретил его спокойный, пристальный взгляд.

— По его замыслу, жизнь здесь должна быть для меня хуже смерти. И ты об этом знаешь, — произнес Хо Уцзю.

Они никогда не говорили об этом вслух, но оба понимали правила игры.

Цзян Суйчжоу выпрямился:

— И что с того?

Хо Уцзю медленно выдохнул, в его жесте сквозила тень обреченной иронии.

— Если мои ноги исцелятся, ты думал о том, как будешь перед ним оправдываться? — спросил он.

Цзян Суйчжоу про себя усмехнулся.

«Оправдываться? С чего бы мне оправдываться перед мертвецом? Ты, Хо Уцзю — это занесенный над его головой меч. И если я помогу этому мечу обрушиться раньше, чтобы прикончить тирана — это и будет моим оправданием перед народом».

При этой мысли на его лице промелькнула улыбка.

— Никак не буду, — он слегка изогнул губы; в тусклом свете ламп его лицо казалось ослепительно прекрасным. — Мне даже любопытно посмотреть, как именно он решит меня покарать.

Бросив на Хо Уцзю короткий взгляд, он лег и укрылся одеялом. Цзян Суйчжоу чувствовал себя необычайно мудрым — ведь он единственный знал сценарий будущего. Он и не заметил, что Хо Уцзю, сидя в своем кресле, еще долго не мог прийти в себя после этого взгляда.

«Наверное, в комнате слишком яркие огни», — подумал генерал. Иначе с чего бы глаза этого безрассудного и глупого «зайчишки», решившей пойти против тирана, сияли так неистово ярко?

От автора: Цзян Суйчжоу: «Я такой дерзкий и крутой!» Хо Уцзю: «Он... он ТАК меня любит...»

<http://bllate.org/book/16965/1581817>